

Гостиная в пентхаусе с панорамным видом на Сеул.

Шинена кто-то аккуратно поднял на руки. Картинка в его глазах крутилась и расплывалась, а все его тело погрузилось в нежное ощущение опьянения. Все было как в тумане.

“И как все до такого дошло?”

— Ох... Я пил? О да, я выпил... Но с кем я пил?

Ему показалось что высокий потолок падает на него, и он инстинктивно прижался к держащему его человеку. Его широкие плечи, приятное тепло тела и легкий аромат цветущей акации от одежды вызывали доверие - Шинен прижался к нему всем телом и обвил руками шею.

— Ха-а...

Уткнувшись носом в его теплую кожу, Шинен глубоко вдохнул и затем зарылся пальцами в волосы человека.

— Дети не должны пить не в помещении.

Парень только начал расслабляться в окружении тепла и сладковатого запаха акации, как его понесли в какое-то темное и неизвестное место.

Плюх-

— А?...

Внезапно его опустили на мягкую кровать. Непонимающе моргая, пытаясь разглядеть хоть-что то в темноте и пелене от алкоголя, он поднял глаза на мужчину перед ним.

— Вау... А ты красивый. Идеальный... А ты актер?

— Ты выпил так много что даже не можешь вспомнить меня. Правда не знаешь, кто я?

— Не-ет.. Я выпил, но... — пробормотал Шинен, обнимая мужчину за талию.

— Подними руки.

Слушаясь знакомого голоса, омега тут же поднял руки, позволяя человеку снять с себя вязаный свитер. Спустя пару секунд, с него сняли и джинсы. Оставшись в одном нижнем белье, он глазел на мужчину перед ним, который снимал футболку.

— Зачем ты это снимаешь?

— Ты пролил выпивку, дитя, — ответил ему Кьешин: он был свидетелем того, как Шинен пробовал каждый напиток в его коллекции, в итоге оказавшись в стельку пьяным.

Причина того, что он привел Шинена пить к себе домой, а не в бар, была проста: он не хотел, чтобы кто-то отвлекал их от совместного времяпрепровождения. Это был первый раз, как он пробовал алкоголь, так что если бы он начал что-то вытворять на публике — это бы вызвало проблемы.

Сидя на кровати в одном белье, Шинен даже не пытался прикрыться чем-нибудь, оставляя свое тело почти полностью обнаженным. Даже будучи рецессивным омегой, он обладал сильными и чистыми феромонами, что давало ему очень привлекательное тело.

— Голова... Голова...

Наполовину уже без сознания, Шинен сделал жест, просящий Къешина наклонить голову. Мягкие ладони прикоснулись к его щекам.

— Вау... Как вообще кто-то может так выглядеть?... Красивый, милый, сексуальный... Ха-а, черт, мой первый поцелуй... — его язык заплетался, слова не складывались, и он внезапно потянул голову Къешина чуть вниз и прижался своими губами к его.

Когда он случайно прикусил его губу, неумело пытаясь его поцеловать, Къешин сухо рассмеялся.

— Хаха, вот это ты напился.

Не услышав его слова, Шинен отстранился с сосредоточенным лицом, глядя на него. Он облизнул губы, затем опустил голову.

— Это...Это не похоже на лимон! Вау... Сплошной обман!...

— Ты думал что первые поцелуи всегда на вкус как лимон? Как невинно, — Къешин посмотрел на парня с его глубоко обиженным лицом, и снова усмехнулся. Он аккуратно поднял его и уложил на кровать.

— Как насчет поспать? — он посмотрел на Шинена, который уже закутался в одеяло, насквозь пропитанное ароматом его феромонов. Но внезапно тонкие руки обхватили его шею и потянули вниз.

— Я хочу научиться целоваться... Поцелуй...

— С кем?

— ...Я хочу соблазнить Сео Къешина поцелуями... — Шинен бормотал все что приходило ему в голову, пока сам уже по-видимому начинал засыпать. Къешин улыбнулся краем рта, подложив свою руку ему под затылок:

— Зачем тебе соблазнять меня? Неужели Ким Шинхе внезапно забеременел и сбежал с отцом ребенка?

— Я-я... не хочу стать бедным... Если я потеряю дом... Если мой дом.. исчезнет... Ик, — Шинен заплакал, признаваясь, что если он не соблазнит Сео Къешина, он может стать бездомным.

— А, так ты боишься что если компания обанкротится, ты потеряешь жом и будешь жить на улице?

— Хнык... Я не хочу быть бедным... Давай выйдем замуж...А? Выйди за меня... Пожалуйста, выйди... Я буду хорошим, ик! — шмыгая носом, Шинен прижался к альфе. Он поднял голову и начал покрывать поцелуями все его лицо, прежде чем вообще повалить того на кровать. Он сел на Къешина сверху, обнял его за шею и прикусил губы, затем облизнув их и снова поцеловал.

— ...

Внезапно что-то случилось, и Шинен, который вот-вот был намерен самостоятельно выучить технику французского поцелуя, замер и отстранился.

— Я... я думаю меня сейчас вырвет...

— ...!!!

Кьешин подскочил с кровати, сгреб парня в охапку и с мгновение ока оказался в ванной. После этого Шинен, пообнимавшись с унитазом и будто избавившись от всего, что он только что выпил, отключился, прислонившись головой к стене.

— А ты правда приносишь кучу проблем, да, котенок? — вздохнул мужчина, поднимая парня. Он вытер ему рот, вымыл его самого, отмыл ванную и после этого вернулся в спальню. Он аккуратно положил Шинена, завернутого в одно лишь полотенце.

— М-мм... Кх... Ммм...

— Достаточно интересный опыт первого раза, — на Кьешине тоже было одно лишь полотенце. Он укрыл омегу одеялом и сел рядом с ним.

Сначала зарывшись лицом в подушку, Шинен вдруг начал вертеться, пока не нащупал пальцами руку Кьешина.

— Ну и что мне делать с этим непоседой?

Кьешин наклонился и поцеловал парня, потом аккуратно спустился поцелуями до шеи. Яркий и сильный аромат фрезии ударил ему в нос.

Бззз—

Как только он был уже готов отбросить полотенце в сторону, опьяненный запахом омеги, вибрация телефона заставила его остановиться.

“Может проигнорировать его?”

Он хотел сделать именно так, но долгое настойчивое жужжание не оставило выбора кроме как взять трубку.

“Ну, время в любом случае есть...”

— Где вы?

— Я не приду на это свидание, отмени его.

— Но все уже здесь. Прошу, приезжайте быстрее.

Кьешин пошел к бару, который был прямо в спальне и взял стакан, оставленный Шиненом. Он ответил только после того как допил ликер.

— Мне плевать. Если это задело твою гордость, найди кого-то другого для этого свидания.

— Ты... Ты!

— Когда я вообще начал заботиться о таких вещах? Я сбрасываю.

Завершив звонок, Къешин осушил еще стакан, а затем взял телефон Шинена, лежавший рядом на тумбочке.

— Хмм... — немного подумав, он без разрешения разблокировал его и открыл мессенджер, проверяя список друзей.

Он просмотрел все профили один за другим, и начал более досконально проверять тех, кто часто общался с Шиненом.

Проверка показала, что два самых близких друга омеги оба оказались доминантными альфами.

Мин Дживон > Ты долго не отвечаешь. Что-то случилось? Или ты просто игноришь меня? Не ответишь до утра - приду к тебе домой, понял?

Соль Иджун > Сколько ж можно игнорить... Встретимся - прикончу.

Къешин нахмурился — оба альфы действовали ему на нервы. Он быстро установил на телефон приложение для отслеживания геопозиции, но решил на этом не останавливаться. Допив ликер прямо из бутылки, он начал взламывать телефон Шинена.

Къешину, который провел все детство буквально взаперти, пришлось научиться работе хакера чтобы втайне наслаждаться своим хобби по уничтожению мусора*. Так что с этой простенькой защитой он разобрался достаточно быстро.

Он вспомнил свой старый, еще школьный, номер и синхронизировал его с номером Шинена. Теперь он мог видеть все сообщения, которые приходят ему, и даже слушать звонки в реальном времени.

Ленивая удовлетворенная улыбка вылезла на лицо Къешина — такую он не показывал на публике. Он вернул телефон парня на место.

— Агх... мм.. — Шинен застонал, держась за живот будто он сильно болел. Къешин подошел ближе и тихо прошептал:

— Этот малыш посмел попросить меня о свадьбе без малейшего намека на страх.

— Кх... — пока Шинен во сне корчился от боли, Къешин подтянул его к себе, обнял и начал тихо шептать ему прямо на ухо:

— Ты совершил ошибку...

— Если даже твоя семья разрушается, ты должен бежать первым...

— Ты даже не знал, на что я способен, и ты кинулся в мои объятия прося о свадьбе? Ты слишком юн чтобы знать, когда пора бежать, ведь так?

Глядя на маленькую, хрупкую вещицу в своих руках, Къешин нежно поцеловал Шинена в щеку.

— Надо ли мне дать тебе шанс убежать? Ты еще слишком молод — очень милый и невинный...

Шинен проснулся с адской головной болью и болящим животом, медленно оглядываясь в

незнакомой комнате. Оформленная в черных тонах спальня выглядела роскошно — но была слишком темной.

— ... ?

Когда он сел на огромной кровати, все еще приходя в себя, он заметил что одет в какую-то футболку — достаточно большую, чтобы даже называться туникой или платьем. Без задней мысли он приподнял ее — чтобы тут же тихо вскрикнуть и опустить ее обратно.

“А где мои трусы?... “

В глазах потемнело. Он снова приподнял тунику, тщательно проверяя кожу, прежде чем ущипнуть себя.

“Ничего не болит... Я правда просто спал здесь?”

Чувствуя себя максимально неуверенно, Шинен замотался в одеяло. В этот момент дверь в спальню открылась, и в комнату вошел Къешин.

— Как спалось?

— ... Где я?

— В моей спальне.

Услышав это, Шинен удивленно уставился на мужчину, открывая и закрывая рот как рыбка. Когда он осознал, что он отключился в спальне Къешина после того как напился, он мигом залился румянцем.

— Тебе правда не стоит в будущем пить вне дома. Знал бы ты как ты себя ведешь в таком состоянии... Как кстати твой желудок? Тебя вырвало всем, что мы ели за ужином, так что ты должно быть хочешь воды.

— ...Мне очень жаль! — Шинен сразу начал паниковать, низко наклонив голову в качестве извинения. Къешин рассмеялся:

— И как тебе первый опыт выпивания?

—... Ощущение что я умираю, — пробормотал Шинен, заметивший в зеркале ванной, куда была открыта дверь, темно-синие круги под глазами.

Къешин развернул одеяло и с легкость подхватил парня на руки как неподвижного котенка.

— Пойдем найдем тебе чтонибудь протрезвиться.

Пока он нес Шинена на руках, тот посмотрел на него снизу вверх и пробормотал:

— Говорят, если кто-то может вынести твой пьяный бред и потом улыбаться тебе, то с ним стоит планировать будущее... В общем, пожалуйста, найдите время для нашей свадьбы.

Услышав еще одну неуклюжую попытку флирта, Къешин улыбнулся и пошел в столовую комнату.

— Прости, но я буду чувствовать себя странным, если выйду за кого-то кто на десять лет

младше меня.

— Десять лет не так уж-, — прежде чем Шинен успел запротестовать, Къешин усадил его на стул и поставил перед ним тарелку с теплым легким супом.

— Разница в поколениях достаточно ощутимая. Будь между нами хотя бы девять лет разницы вместо десяти... тогда бы мы уже были в браке.

Уголки губ Шинена опустились, а в глазах светилось разочарование и боль. Къешин грустно улыбнулся:

— Какая жалость, не правда ли?

*прим.ред.: имеется в виду “человеческий мусор”

Перевод: llewelle

Редакт: llewelle

<http://bllate.org/book/14730/1315526>